

УДК 336.1

DOI: 10.26456/2219-1453/2023.2.122–133

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.К. Виноградова, Г.Л. Толкаченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В настоящее время экономическая система страны проходит через этапы структурных преобразований, направленных на стабилизацию экономического развития, посредством достижения национальных целей, задач и в целом позволяющих формировать новую экономическую модель страны, направленную на улучшение качества жизни людей. Одним из таких механизмов, позволяющих достигать поставленные цели и задачи, является государственно-частное партнерство (ГЧП), в настоящее время успешно реализуемое в ряде европейских и западных стран. Однако в нашей стране его использование не является столь признанным, и на это существуют определенные причины. Цель статьи заключается в определении и раскрытии основополагающего фактора, способствующего формированию и дальнейшему развитию данного механизма в России – созданию институциональной среды ГЧП. Научная новизна заключается в разработке авторской схемы построения системы институциональной среды ГЧП в РФ, включающей формальные и неформальные институты, характеризующие особенности его функционирования.

***Ключевые слова:** государственно-частное партнерство (ГЧП), институциональная среда ГЧП, формальные институты, неформальные институты ГЧП, государственная политика, инфраструктурные объекты.*

В настоящее время остро встает вопрос сбалансированного сочетания интересов общества, публичной власти и предпринимательства. Соответственно, возникает потребность в определении достаточности и доступности современных инструментов, форм их взаимодействия, показателей эффективности, а также наличия обратной связи. Безусловно, формы такого взаимодействия видоизменяются и усложняются - и это становится основополагающим фактором с целью создания и дальнейшего совершенствования институциональной среды ГЧП.

Под понятием институциональная среда подразумевают условия, правила, формы, которые определяют поведение экономического субъекта [7], а ее состояние и определение как фактора социально-экономического развития находится в центре внимания, в том числе и, отечественных авторов. Так, одними из ключевых вопросов является выделение компонентов институциональной среды, а также условий их существования.

Например, В. Мау, К. Яновский, С. Жаворонков, Д. Маслов в своем исследовании акцентировали внимание на обеспечение гарантии базовых

прав личности в процессе экономического развития [11]. Экономисты выделили следующие компоненты: политический фактор, частную собственность, безопасность личности и стабильность. В свою очередь, группа авторов Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев и Е. Ясин в своей научной публикации представили институциональную среду как трехуровневую парадигму правил и ценностей [9]. При этом основой разработанной системы является коммерческая организация с ее принципами построения, а органы власти, домохозяйства, некоммерческий сектор вынуждены, по мнению авторов, использовать ее систему ценностей в своем поведении. Обратную позицию определяют Ю. Трещевский и Е. Исаева, которые возводят бюджетные организации, как главный компонент институциональной среды, деятельность которого объединена целью удовлетворения общественных потребностей домохозяйств, бизнеса и государства [15].

Еще одно основополагающее исследование, на которое предлагаем обратить внимание, это концепция «Государственно-частное партнерство на благо людей» («People-first Public-Private Partnerships») – далее Концепция, разработанная Европейской экономической комиссией Организации объединенных наций (далее – ООН) в 2015 году. Предпосылкой создания данной Концепции являлась Программа действий (The Addis Ababa Action Agenda) (далее-Программа), принятая в июле 2015 г. на Третьей международной конференции по финансированию устойчивого развития в Аддис-Абеба. В этой Программе отмечена не только необходимость совершенствования процессов ГЧП с точки зрения организации и учета бюджетных обязательств, но и был запущен вектор соблюдения социальных и экологических стандартов при реализации инфраструктурных проектов. Все эти направления получили еще большую актуальность после принятой Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой отмечены 17 Целей устойчивого развития (далее – ЦУР). В основе всех целей лежит следующий принцип: «деятельность государства в области ГЧП направлена на улучшение качества и эффективность предоставляемых услуг населению».

Возвращаясь к Концепции, отметим, что в ее основе лежит принцип рассмотрения проектов ГЧП «нового поколения» - «проекты ГЧП на благо людей – ГЧПЛ», и способствующие развитию ЦУР. То есть на первый план выходит не критерий бюджетной эффективности (Value for Money), а критерий «социальной ценности» (Value for people). Ратифицировавшие данную Концепцию страны (в т.ч. Российская Федерация) определили основополагающим звеном создание институционального потенциала для инициации проектов ГЧП, их управления, проведения оценки эффективности. Предпосылкой этому послужили серьезная накопленная дифференциация по направлениям развития в странах, являющимися современными эталонами развития ГЧП.

В декабре 2020 г. состоялась четвертая сессия рабочей группы по государственно-частному партнерству (далее – ГЧП) Комитета по

инновационной деятельности, конкурентоспособности и государственно-частному партнерству в рамках Европейской экономической комиссии, где представлен обзор проекта методологии оценки «ГЧП на благо людей в интересах достижения в области ЦУР» (далее – Методология). В основе данной Методологии лежит создание модели расчетных индикаторов, которая, с одной стороны, будет являться инструментом расширения доступа граждан к основным государственным услугам, а, с другой стороны, будет направлена на устойчивое развитие с целью уделения людям основного внимания. Составные модули этой модели без подробного раскрытия включают следующие индикаторы: доступ и равенство, экономическая эффективность и финансовая устойчивость, экологическая устойчивость и потенциал противодействия, тиражируемость, взаимодействие с заинтересованными сторонами.

На основе проанализированной информации предлагаем использовать следующие группы компонентов институциональной среды ГЧП: 1) население страны (регионов); 2) публичная власть (федеральные, региональные и местные органы власти, а также организации с государственным участием); 3) частный бизнес.

Рассуждая об условиях существования институциональной среды ГЧП, за основу предлагаем взять градацию, предложенную М. Табачниковой [14]. Автор определила в своей публикации, что институциональная среда подразделена на две формы: на формальные институты и на неформальные институты. Формальные институты отражают специфику социально-экономического развития региона (далее – СЭР региона), включая разработанность НПА, регулируемые институциональные группы. Неформальные институты автор определяет, как «влияющие на социально-экономическое развитие (далее – СЭР) региона посредством видения проблем и перспектив развития».

Таким образом, графическая концепция построения институциональной среды ГЧП будет выглядеть следующим образом (см. рис. 1).

Рис. 1. Институциональна среда ГЧП

Источник: составлено авторами

Основываясь на материалах исследователей, представляющих характеристики и рекомендации по созданию устойчивой институциональной среды ГЧП, пришли к выводу, что во главе партнерства между государством, осуществляющим свою деятельность для качественного и количественного развития одного из трех составляющих элементов его существования, так и бизнеса, характеризующего уровень развития государства, является население страны. Именно поэтому в разработанной Методологии ООН первым индикатором является выявление уровня доступности получаемых услуг с целью искоренения глобальной нищеты, а также, в широком смысле, равенства, то есть определения возможности принятия необходимых активных мер для обеспечения лица необходимым минимальным обеспечением. К сожалению, в нашей стране, в связи с большой дифференциацией в уровне СЭР субъектов РФ, этот вопрос остается также актуальным.

С точки зрения реализации формальных и неформальных институтов, которые, по нашему мнению, также лежат в основе создания и дальнейшего развития институциональной среды ГЧП в стране, предлагаем воспользоваться методологией В.И. Безденежных [4]. Автор в своем исследовании определил факторы, характеризующие степень развития институциональной среды в стране / регионе. Предлагаем охарактеризовать современный опыт построения механизма ГЧП в России, определив при этом его особенности.

Первый фактор – это развитие федерального / регионального законодательства о ГЧП.

Отметим, что в российских научных изданиях представлены различные трактовки понятия ГЧП. Количество трактовок в российской практике было бы значительно меньшим, но, к сожалению, НПА, относящегося исключительно к организации построения деятельности ГЧП, в российской правовой базе на данный момент нет.

Однако правовое регулирование деятельности ГЧП предусматривает применение совокупности НПА в различных сферах и, как правило, одновременно. Это связано с тем, что выстраиваемые отношения в ходе реализации проектов ГЧП многогранны и относятся к широкому кругу отраслей права. В кратком виде, в соответствии с градацией, систематизированной группой авторов из С.Б. Сиваева и Э. Маркварта [12], представим возможность их применения.

1. Специальные законодательные акты.

Данные НПА направлены на формирование взаимодействия между партнерами при заключении, исполнении и прекращении концессионных соглашений и соглашений о ГЧП. К таким НПА относят Федеральный закон от 13.07.2015 №224 (ред. от 29.12.2022) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ от 13.07.2015 №224) [3] и Федеральный закон от 21.07.2005 №115 (ред. от 29.12.2022) «О концессионных соглашениях»

(далее - ФЗ от 21.07.2005 №115)[2]. Определим основные выводы из данных НПА.

В п.1 ст.3 ФЗ от 13.07.2015 №224 приведено определение ГЧП: «государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство - юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве (далее – МЧП), заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества».

Данный ФЗ регламентирует форму заключения партнерских отношений – Соглашения о ГЧП/МЧП: «гражданско-правовой договор между публичным и частным партнером, заключенный на срок не менее, чем на 3 года в порядке и на условиях, установленным данным ФЗ».

Данный ФЗ предусматривает возможность применения различных моделей ГЧП. Выбор модели зависит от сочетания обязательных и дополнительных элементов Соглашения. Все они, в совокупности, направлены на то, чтобы публичный партнер обязался с помощью своих или привлеченных средств создать полностью или частично инфраструктурный объект, осуществлять его эксплуатацию, а также техническое обслуживание, а публичный партнер предоставил частному партнеру права владения и пользования данным объектом на момент действия Соглашения.

Основная цель ФЗ от 21.07.2005 №115 заключается в привлечении дополнительных инвестиционных вложений в экономику страны, посредством обеспечения эффективного использования государственного имущества на условиях заключения Концессионных соглашений. В рамках Концессионного заключения концессионер обязуется за свой счет создать или реконструировать имущество, определенное действующим НПА, а концедент, обладающий правом собственности на данное имущество, обязуется предоставить срок, право пользования на момент действия договора.

Существует несколько базовых моделей заключений Концессионных соглашений:

- со сбором платы пользования: в данном случае концессионер за счет собственных/привлеченных средств строит, реконструирует объект, а затем осуществляет его эксплуатацию в течение срока действия договора. Как правило, в данной модели не предусмотрена плата концессионера;

- с платой концедента: в данном случае концессионер осуществляет финансирование и строительство объекта, и его дальнейшую эксплуатацию. В свою очередь, концедент выплачивает концессионеру платеж за эксплуатацию объекта после его ввода и в течение срока действия договора. Плата осуществляется в форме субсидии.

На субфедеральном уровне по состоянию на 01.01.2023 региональные законы о ГЧП приняты в 70 субъектах РФ (79,0 %). В первую очередь, данные региональные НПА принимаются для осуществления закрепления правовых норм ГЧП на региональном уровне, регулирования деятельности региональных органов исполнительной власти (далее – РОИВ) в целях реализации этапов ГЧП, обеспечения контроля прохождения конкурсных процедур, контроля за исполнением проектов ГЧП, определения принципов и норм бюджетного финансирования, а также исполнения правил, не предусмотренных ФЗ от 21.07.2005 № 115.

2. Бюджетное законодательство.

Осуществление планирования, предоставления средств из бюджетов разного уровней с целью реализации проектов ГЧП регламентировано Бюджетным Кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ) [1].

Планирование проектов ГЧП с использованием бюджетных средств осуществляется на основании реализации государственных программ, которые также могут приниматься на долгосрочный период (сверх 3-х лет). Формы, разрешенные для осуществления финансирования проектов, регламентированы БК РФ. Они будут дифференцированы в зависимости от стадии привлечения публичного партнера.

Одна из таких форм – это размещение заказа на оказание услуг, работ в порядке, установленном ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Кроме того, бюджетное финансирование может осуществляться в форме субсидий. В данном случае между публично-правовыми образованиями будет заключено Концессионное соглашение или соглашение о ГЧП/МЧП. Применение использования межбюджетных субсидий различны: с целью осуществления оплаты концедента, софинансирования расходов концессионера на содержание и эксплуатацию объекта Концессионного соглашения, предоставление компенсаций по договору. Ст. 78 БК РФ установлены правила предоставления межбюджетных субсидий юридическим лицам и концессионерам: сроки предоставления субсидий, основные и дополнительные причины их предоставления.

3. Земельное законодательство.

Существует множество случаев, возникающих в результате заключения Концессионного соглашения между публичной и частной стороной, связанных с созданием объекта на земельном участке. Приведем несколько вариантов нахождения земельных участков в собственности: принадлежат частным лицам; принадлежат РФ, а публичным партнером выступает субъект РФ/муниципальное образование, либо входят в категорию земель лесного фонда; принадлежат субъекту РФ и подлежат передаче муниципальному образованию.

Каждый такой уникальный случай подлежит обязательному рассмотрению в соответствии с земельным законодательством страны.

4. Налоговое законодательство.

Налоговым кодексом РФ (далее – НК РФ) регламентируется налогообложение операций при исполнении Концессионных соглашений (получило специальное регулирование), соглашений о ГЧП/МЧП (применяются общие положения законодательства). При этом имущество, полученное или вновь созданное концессионером в рамках заключенного Концессионного соглашения, признается объектом налогообложения, а налоговые ставки по нему устанавливаются законами субъектов страны в пределах, установленных НК РФ (не более 2,2 %), а для некоторых инфраструктурных объектов предусмотрено установление специальных лимитов.

Второй фактор – разработка плана развития ГЧП на федеральном / на субфедеральном уровнях.

Политика государства в области регионального развития реализуется с учетом стратегических национальных приоритетов страны, определенных в документах планирования (стратегических документах), разработанных на федеральном уровне. Все документы делятся на три группы. Первая группа – документы прогнозирования: данные документы, как правило, отражают положения стратегий СЭР субъектов РФ, без констатации трендов на перспективу. Поэтому в них отсутствуют представления о реальных потребностях, подтвержденных макроэкономическими показателями. Вторая группа – это документы целеполагания: исходя из определения, данный документ содержит основные принципы СЭР на перспективу. При этом лишь в 65 субъектах страны региональные стратегии предполагают внедрение инструментов ГЧП. Третья группа – документы программирования/планирования субъектов: они представлены комплексом мероприятий по развитию общественной инфраструктуры.

По нашему мнению, учет механизмов ГЧП в документах стратегического планирования как на федеральном, так и, соответственно, на остальных уровнях власти и будет определять политический курс страны в области его развития. В настоящий момент можно выделить несколько факторов, способствующих внедрению и развитию ГЧП на уровне отдельного субъекта или муниципального образования (далее – МО) [10]: стабильная экономическая ситуация в субъекте РФ (МО), политическая воля высшего должностного лица субъекта РФ (МО), высокий и стабильный уровень инвестиционной привлекательности субъекта РФ (МО), наличие понимания о необходимости включения развития механизма ГЧП в стратегические документы развития субъекта РФ (МО), нацеленность органов государственной власти искать и выстраивать партнерские взаимоотношения с субъектами предпринимательства, наличие компетентных специалистов, а также дополнительных возможностей их непрерывного обучения.

Д-р экон. наук И.Ю. Мерзлов в своем исследовании, основываясь на отечественном и зарубежном факторах построения механизмов ГЧП за последние 40 лет, определил основные 4 этапа развития государственной политики ГЧП. В кратком виде охарактеризуем их.

Первый этап связан со «становлением ГЧП», когда публичный партнер создает стимулы для привлечения инвестиций частного партнера. Эти стимулы выражаются в создании НПА (ее адаптации под уровни власти), в создании институтов в виде соответствующих подразделений органов власти, учебно-методических комплексов. Все это приводит к реализации первых инфраструктурных проектов.

Второй этап связан с «тотальным использованием ГЧП». На данном этапе происходит процесс масштабирования практики реализации проектов на различных уровнях власти, адаптация неисследованных моделей и создание новых. Механизм ГЧП признается одним из государственных инструментов, однако не все субъекты в виду дифференцированности своего развития могут его эффективно использовать.

Третий этап рассматривает ГЧП как «инструмент развития территорий». В виду накопленного опыта реализации проектов, сформированной ресурсной базы, нормативно-правовой происходит процесс постановки новых целей и ориентиров, в первую очередь, направленные на определении возможности соотношения «цены и качества».

Четвертый этап, в котором ГЧП рассматривается как «инструмент ЦУР». В отличие от предыдущего этапа на первый план выходит критерий «социальной ценности» (Valueforpeople).

Основываясь на полученной информации, можно сказать, что, в целом, развитие ГЧП в РФ находится на уровнях первых двух этапов. Действительно, реализуются крупные инфраструктурные объекты, разрабатываются и принимаются новые нормативно-правовые акты в области ГЧП, количество реализованных инфраструктурных объектов в форме Концессионных соглашений, Соглашений о ГЧП/МЧП ежегодно растет, разрабатываются новые институциональные единицы - однако в основном это характерно для городов-миллионников, а больше - для городов федерального значения.

Третий фактор - наличие специального органа ГЧП или функционального подразделения в составе органов исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Большинство зарубежных стран, являющихся в мировой практике эталонами по использованию механизмов ГЧП, имеют в составе министерства финансов, либо в составе казначейства самостоятельные структурные подразделения по развитию ГЧП. Это штат высококвалифицированных специалистов в области финансов, права, бухгалтерии. С каждым годом потребность создания специализированного структурного подразделения в России растет стремительными темпами. Отметим, что в некоторых регионах страны такие подразделения все же есть: они входят в состав либо министерства финансов субъекта РФ, либо министерства экономического развития субъекта РФ, а их деятельность регламентирована региональным Постановлением. По нашему мнению, это станет возможным, когда кардинально изменится отношение к ГЧП, ведь даже в настоящее время многие не разделяют его с понятием

«государственные закупки», осуществляемые в рамках ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция).

Для этого дополнительно определили основные признаки, характерные для проектов ГЧП [5, 6, 13].

1) в рамках проекта ГЧП предусмотрено создание, техническое обслуживание объектов частным партнером с целью оказания услуг (производства товаров);

2) в рамках ГЧП предусмотрено полное или частичное финансирование создания объекта частным партнером с использованием собственных/привлеченных средств (с возможной последующей компенсацией из бюджета);

3) реализация проектов носит долгосрочный характер (как правило, от трех лет);

4) законодательно распределены риски между публичным лицом и частным партнером;

5) в рамках проекта ГЧП предусмотрено обязательное имущественное участие;

6) консолидация усилий в рамках ГЧП направлена на решение задач публичного лица и имеет юридически регламентированные социально-значимые обязательства частного партнера.

Возвращаясь к раскрытию фактора, отметим, что ежегодно количество проектов в сфере ГЧП растет, увеличивается число отраслей и, соответственно, потребность в узкоспециализированных специалистах в данной сфере. Поэтому встает вопрос о внедрении системной практики обучения специалистов органов власти «на местах». Решений данной проблемы действительно много, но именно она позволит решить большое количество задач, которые лежат в основе механизма ГЧП [8]:

- создание таких условий, чтобы стимулировать объект к участию в проекте;

- сформировать устойчивый государственный менеджмент, способный в долгосрочной перспективе с учетом всплывающих непредвиденных характеристик участвовать в проекте;

- с учетом дальнейшей интеграции в систему стратегического планирования на всех уровнях власти сформировать систему планирования и прогнозирования развития инфраструктуры;

- диверсифицировать перечень финансирования проектов ГЧП;

- расширять перечень инфраструктурных отраслей для участия в проектах ГЧП, формировать систему формирования и представления инициатив от частного бизнеса государству;

- совершенствовать нормативно-правовую базу применения ГЧП;

- внедрять использование новых передовых технологий.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что главной особенностью функционирования механизма ГЧП в РФ - это его нахождение на начальных этапах развития по сравнению с признанными на мировой арене странами. Однако, основываясь на вышеперечисленных факторах, можно с полной

уверенностью отметить, наличие возможностей формирования институционального базиса на всех уровнях власти: нормативно-правовая база постоянно модернизируется и расширяется, создаются новые институты развития, статистики, стратегические документы страны формируются с учетом данной формы взаимодействия частного и публичного партнерства – количество инфраструктурных объектов, реализованных с механизмом ГЧП, ежегодно растет.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020). – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (Дата обращения: 03.08.2023).
2. Российская Федерация. Законы. О государственном-частном партнерстве, муниципальном-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 13 июля 2015 года № 224]. Справочная система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=lf4ge9swbk652727714 (Дата обращения: 03.08.2023).
3. Российская Федерация. Законы. О концессионных соглашениях : федеральный закон [принят Государственной Думой 21 июля 2005 года №115]. Справочная система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/?ysclid=lf4gigd7gm856785538 (дата обращения: 03.08.2023).
4. Безденежных В.И. Проблемы развития институциональной среды государственно-частного партнерства в городе Москве // Теория и практика общественного развития. 2015. №19. С.53–61. ISSN 1815-4964.
5. Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. 2014. № 5. С. 33–37. ISSN 1812-3929.
6. Белов В.Е. К вопросу о соотношении категорий государственно-частного партнерства и контрактной системы в сфере закупок // Журнал прикладных исследований. 2021.-№1. С. 90–95. ISSN 2949-1878.
7. Боровская Л.В. Институциональная среда и особенности ее формирования в результате институциональных изменений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление.2018. №4. С. 5–12. ISSN 1814-2966.
8. Елкибаева Л.Г. Классификация форм государственно-частного партнерства // Государственная служба. 2018. №4 (114). С. 104–110. ISSN 2070-8378.
9. Кузьминов Я.И. От заимствования к выращиванию: Опыт российских реформ и возможное культивирование институциональных изменений / Я.И. Кузьминов, В.В. Радаев, А.А. Яковлев, Е.Г. Ясин, // Вопросы экономики.2005. №5. С. 5–27. ISSN 0042-8736
10. Кожевников С.А. Особенности развития государственно-частного партнерства в регионах России // Вопросы территориального развития.2015. №9(29). С. 1V9.ISSN 2307-5589.
11. **May** В.А. Институциональные предпосылки современного экономического роста / В.А. Мау, К. Э. Яновский, С.В. Жаворонков, Д. Ю. Маслов // Институт экономики переходного периода. 2007. С.133. ISBN 978-5-93255-203-2.

12. Сиваев С.Б. Государственно- и муниципальное партнерство в России и зарубежом: учебное пособие / С.Б. Сиваев, Э. Маркварт. Москва : «Дело» РАНХиГС, 2018. 404 с. ISBN 978-5-7749-1369-5.
13. Смотрицкая И.И. Контрактная основа и механизмы регулирования государственно-частного партнерства // Институты и механизмы государственного регулирования экономики : сборник. Москва : ИЭ РАН, 2012. С. 83–95. ISSN1994-6937.
14. Табачникова М.Б. Институциональная среда как фактор социально – экономического развития региона // РЕГИОН: система, экономика, управление. 2017. № 3(38). С. 22–28. ISSN 1947-4469.
15. Трещевский Ю.И. Регион как институциональная система / Ю.И. Трещевский, Е.М. Исаев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2012. №1. С. 81–887. ISSN 1814-2966.

Об авторах:

ВИНОГРАДОВА Елена Константиновна – соискатель степени кандидата экономических наук, Тверской государственной университет, (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: vek.work@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8538-5573, SPIN-код: 8499-5751.

ТОЛКАЧЕНКО Галина Львовна – кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов Института экономики и управления, Тверской государственной университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), email: Tolkachenko.GL@tversu.ru, ORCID 0000-0003-3633-059X, SPIN-код: 7289- 3653.

THE FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

E.K. Vinogradova, G.L. Tolkachenko

FGBOU VO “Tver State University”, Tver

The economic system of the country goes through the stages of structural transformation, which, first of all, will be aimed at stabilizing economic development, and secondly, at creating conceptually new structural transformations that can achieve national goals, objectives and, in general, form a new economic model of the country. The main goal of this model will be to maximize the satisfaction of a person's unique needs, stabilizing and improving the well-being of the people - improving the quality of life. One mechanism that solves this problem is public-private partnership (PPP). The analysis of journalistic publications made it possible to draw a preliminary conclusion that for the state, and for business, and for the population of our country as a whole, there are factors of attractiveness of using PPP mechanisms, but its institutional environment has not yet been finally formed and there are reasons (features) for this, which are disclosed in this article.

Keywords: *public-private partnership (PPP), PPP institutional environment, formal CPP institutions, informal PPP institutions, public policy, infrastructure facilities.*

About the authors:

VINOGRADOVA Elena Konstantinovna – applicant for the degree of candidate of economic sciences, Tver State University, (170000, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: vek.work@mail.ru.

TOLKACHENKO Galina L'vovna – Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance, Institute of Economics and Management, Tver State University (170000, Tver, Zhelyabova St., 33), e-mail: Tolkachenko.GL@tversu.ru.

Статья поступила в редакцию 21.05.2023

Статья подписана в печать 22.06.2023